

МИХАИЛУ

Твоё имя – «подобный богу».
И святым твой является путь.
Ты ступил на мою дорогу,
Чтоб ни разу с неё не свернуть.

Чтоб меня, всю как есть, принимая,
Побуждая и жить, и цвести,
Над бедой высоко поднимая,
Сквозь года на руках пронести.

Сам от этого выше и крепче
Ты становишься день ото дня.
Ты Всевышнего знаком отмечен –
Бережёт он тебя для меня.

Страшно думать, что в час неугодный
Разминуться со мною ты мог.
Для меня – ты совсем не «подобный»,
Ты мой свет, моя жизнь. Ты – мой Бог!

* * *

Серебристые волны плескались.
Я сидела под ивой своей:
То ли косы с плеча растекались,
То ли гибкие нити ветвей.

Тайны сами собою сказались.
Так бывает — таи не таи:
То ли листья тоскливо шептались,
То ли жалобы ныли мои.

Говорить нам ничто не мешало.
Не касалось молвы остриё.
То ли ива меня утешала,
То ли я утешала её...

* * *

Когда сосна без усталости баюкала
Ночь молодую песнею ветвей,
Моя любовь отчаянно аюкала,
И ты охотно откликнулся ей.

И принимали звёздные субстанции
Согласья свет и тайные слова.
Безумней ветер становился танцами
Да зеленой и ласковой трава.

И безрассудность наблюдала весело
(Рассудка власть — безропотно тиха),
Когда теряло сердце равновесие
Меж святостью и пропастью греха...

СНОВА О БЕРЁЗЕ

Смирным и ласковым тёплым котёнком
Снова у ног твоих ветер затих.
Вечером этим — прозрачным и звонким —
Снова, берёза, ты просишься в стих.
Веткой разлаписта или тонка ты,
В холод согреешь, в жару охладишь.
Каждой простой обносившейся хате
Преданным взглядом в окошко глядишь.
И от души у себя привечаешь
Боль одного или счастье двоих.

В синий полёт ты легко провожаешь
Пташек с зелёных ладоней своих.
Шелестом кроны охотно ответишь
Нам на вопросы, о чём не спроси.
Духом поддержишь и рану полечишь, —
Белая грусть нашей скорбной Руси.

* * *

У всех у нас — свой почерк и походка,
Простые или сложные пути.
У всех — свои потери и находки,
Свои огрехи — Господи, прости!
Всем роль отведена в житейской драме,
Как место зёрнам в свежей борозде.
Без жалоб и упрёка вместе с вами
Варюсь я в окружающей среде.
Надлом судьбы, суровая реальность
Не прикипают к моему перу.
Но почему-то тайна и кристальность
Росы земной волнуют поутру.
Поля, леса, дождей святые слёзы,
Родных лугов июльский колорит,
Где созревает пришвинская проза,
Поэзия Есенина звенит.
Мне ни к чему услужливый посредник.
Менять не стану слово — на гроши.
Я не трибун, я тихий собеседник
Для откровенно-искренней души.

* * *

Я исчезну из этого мира
Незаметно, как искра костра.
И моя некричащая лира
Замолчит всем воспетым вчера.

Я покину свой город старинный,
Свет в окошках, добрейших людей,
Скверы, улицы — ночью недлинной
Под прелюдию летних дождей.

Ни к чему громогласие тризны
И неискренних слёз водопад.
Не строптивым уже, не капризным
Той судьбы пусть покажется взгляд.

Только веткой, к земле наклонённой,
Кольхнётся берёзонька пусть:
Я жила всей душою влюблённой
В эту белую русскую грусть.

Я исчезну из этого мира:
Поднимусь на волшебном крыле.
А тебя, моя тихая лира,
Я оставлю на этой земле.

* * *

Всё так по жизни ведётся:
Идём мы своей полосой. —
Чья чаркой хмельною прольётся,
Чья горько-солёной слезой.
Кому-то всегда без натуги
Бездумно по жизни шагать,
Нужды и потери, недуга
И горя большого не знать.
Черстветь от достатка и лоска,
Теряться в пустых мелочах. —
Их беды вмещает авоська,
У нас же — сума на плечах.
До крови врезаясь в лопатки,
Как лодку держа на мели,
Лишает нас силы и хватки
Её оторвать от земли.
Девиз наш безумный — не сдаться,
Чтоб сдвинуть беду хоть на пядь,
Но только нам это удастся —
Сума тяжелеет опять.

И снова идёт всё по кругу,
И ночи черней полоса,
Пока не порвётся подпруга,
Пока не угаснут глаза...

* * *

Где хлеба недавно зрели,
В поле встретить бы зарю.
Есть дежурный по апрелю,
Ну а я — по сентябрю!

Над родной землёй глубинки
Небо хмурится уже.
Тают первые снежинки
На рябиновом драже.

В гуще серых окоёмов
Растворился птичий гам.
Ветер воду водоёмов
Прижимает к берегам.

Словно лодки у причала
Листья в кружеве колец...
Сладостно весны начало,
Горек осени конец.

НОЧНОЙ БЛЮЗ

Приутих городской шум.
Наступил полон тайн час.
Будоражит волна дум —
Не сомкнуть до утра глаз.

Освещён тусклым бра стол,
Где в скатёрку вплетён лён.
И, пронзительно так гол,
За окошком дрожит клён.

В удивленье стоит ночь.
Льёт елей щедро сон-лгун.
Фонари светят точь-в-точь,
Как упавшие сто лун.

Бродит тень, наводя жуть.
Затяну на груди шаль.
Мне б строкой отразить суть, —
На листке ни словца... Жаль...

* * *

Я не жду от судьбы чудес —
Позабыта давно эта глупость.
Я смотрю в синеву небес,
На февральского солнца скупость.

Вереница усталых дум
Устремляется ввысь, как птица,
Чтоб забыть суеты шум,
Чтоб душе синевы напиться.

И, по всем ощущениям примет,
Груз тревоги становится легче.
Смуту в сердце пронзает свет,
Невесомо ложится на плечи.

Велика над людьми неба власть,
Не дающая вдруг растеряться,
Чтоб в унынье душе не впасть,
Чтоб держаться, держаться, держаться...